

Это сравнение уже затерто до неприличия. И тем не менее любой телевизионщик скажет вам: прямой эфир - это как наркотик, и «слезть с эфира» самостоятельно почти невозможно. Александра Буратаева, одна из самых любимых телеведущих, полгода назад с легкостью бросила свое насиженное место в программе «Время» и ушла в политику. Зачем? Почему? Мы встретили Александру на сочинском фестивале «Кинотавр», куда она заехала на пару дней. Яркий макияж, татуировка на плече - Буратаева ну вовсе не вписывалась в новый для себя и всех нас образ депутата Государственной Думы. Поэтому мы сразу же договорились: о политике - ни слова...

- Тяжело было уходить с прямого эфира?

- Когда сидишь шестой год в эфире, как в камере одиночного заключения, рассказываешь о событи-

яты лет на ОРТ, теперь пять лет буду работать в Думе.

- Прямой эфир не снится?

- Наоборот, я сейчас как будто освободилась. Раньше мне снился один и тот же сон в разных вариациях о том, как я опаздываю на эфир: за мной не приезжает машина, если я за рулем, или заканчивается бензин, или на светофоре меня останавливает гаишник, не сработал будильник, приехала поздно и не успела сделать никаких подвздоков... Вот такие сны мне снились каждый эфирный день. А сейчас они мне перестали сниться. Это такой кайф: я могу вставать в девять, в половине девятого, в десять быть в Думе.

- Вы сказали, что каждые пять лет кардинально меняете свою жизнь.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Депутат Госдумы (и бывшая телеведущая)
Александра БУРАТАЕВА:

Ком. прав 99 - 2000 -
15 июня - с. 23

Я начинаю тихо ненавидеть журналистов

ях, а сама в этих событиях не принимаешь никакого участия, начинаешь ощущать, что жизнь проходит мимо. Ты включена в конвейер, и кроме этого конвейера нет ничего. Ты не можешь уехать куда-то надолго, ты во всем зависишь от эфира, не можешь делать себе новые прически, надевать новые костюмы, потому что у тебя уже сложившийся образ, и это может негативно сказаться на эфире. Словом, телевидение очень ограничивает человека. В какой-то момент захотелось в той жизни, о которой я рассказываю, поучаствовать самой. Поэтому я ушла с ТВ в жизнь. А к тому же я люблю каждые пять лет кардинально менять свою деятельность. Плохо застывать на одном месте, нет развития.

Я сначала работала в школьной библиотеке, потом на городском ТВ Калмыкии, следующие

- Я рада, что меня записывают в любовницы только к достойным мужчинам!

Можно ли понимать это так, что вы не вернетесь на ТВ?

- Я, наверное, когда-нибудь вернусь на телевидение. Я это и своим избирателям обещала, потому что иначе они не хотели за меня голосовать. Открою секрет: я даже начинаю скучать по телевидению. Вот когда разберусь со своей новой работой, через годик или два, обязательно сделаю свой ТВ-проект.

- Когда вы сегодня смотрите ту же программу «Время», вы оцениваете ее как депутат или как коллега?

- С одной стороны, я

возмущаюсь, что так освещать работу политиков нельзя: мы сидим в Думе целый день, рассматриваем десятки законопроектов, а Шандыбин сказал одну фразу: «Она не дала», и об этом говорят все телеканалы целый день. А с другой стороны, я тут же вспоминаю себя. Когда я была ведущей, перед эфиром спрашивала: «А есть там какие-нибудь картинки хорошие? А жареное есть?»

- Раз уж мы встретились на кинофестивале, вопрос о кино. Знаете ли вы, что режиссер Александр Митта сейчас пишет сценарий по книге Юлии Латыниной «Охота на изюбра»? А книга эта, по жанру - экономический детектив, написана, как поговаривают злые языки, под впечатлением взаимоотношений некоего алюминиевого короля и известной телеведущей...

- Бедный Олег Дерипаска! Может быть, меня еще пригласят сниматься

в роли этой некоей телеведущей? Было бы совсем замечательно! Не знаю, почему меня так «любят». Но я рада тому, что меня женят, разводят и записывают в любовницы только к достойным мужчинам, каким является и Олег Дерипаска. Меня даже называли его гражданской женой, хотя это далеко не так. Но если кому-то хочется в это верить, ради Бога, мне от этого ни холодно ни жарко.

- Как муж реагирует на ваши «свадьбы-разводы»?

- Я больше него расстраивалась из-за всех этих газетных статей, а он меня успокаивал. Говорил: «Ты еще не привыкла к такому. Но если пошла в публичную политику, привыкай, ничего страшного». А что делать? Я сама сделала свой выбор.

Виталий БРОДЗКИЙ,
Ольга САПРЫКИНА
(Наши корр.).

Сочи.

Фото Анвара ГАЛЕЕВА